

А. А. Лиханов¹

ГЛОБАЛИЗМ КАК ФАКТОР РАСКОЛА

А не кажется ли вам, высокочтимые коллеги, что глобализация по сути своей сначала сокращает, снижает

¹ Писатель, председатель правления Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов, академик Российской академии образования. Автор литературно-публицистических произведений и книг прозы, в т. ч.: «Чистые камушки», «Обман», «Лабиринт» (трилогия «Семейные обстоятельства»), «Благие намерения», «Голгофа», «Невинные тайны», «Высшая мера», «Паводок», «Никто», «Сломанная кукла», «Русские мальчики», «Мужская школа», «Слётки», «Преддетство», «Сострадательное наклонение» и др.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV и III степеней, а также орденами и медалями Болгарии, Грузии, Украины, Белоруссии и Армении. Лауреат премии Ленинского комсомола, премии Президента РФ в области образования, премии Правительства РФ в области культуры. Почетный доктор СПбГУП.

значимость, а потом и вообще отказывается от диалога как ненужной, часто мешающей делу глобализации помехи?

На мой взгляд, дезавуации диалогов разного рода способствует сущность глобализации, а именно — ликвидация многомерности мира в основных его состояниях, приведение к общему знаменателю, к единообразию экономических и финансовых целей, подавление всякого своеобразия, когда речь идет об экономических ресурсах, а особенно финансовых рычагах.

Глобализация уничтожила многополярность. Истратив много сил на ликвидацию СССР, глобализация, регулярно меняющая свое обличье, не позволяет сделать вторым центром мировой цивилизации страны-

миллиардники. Как бы мы ни восхищались развитием Китая, он все-таки превратился в развивающийся скоростными темпами, но сопровождающий глобализацию придаток. Убери из него огромные, небывалые по массе заказы из США, Европы, да и России — и Китай сдуется, начнет падение, диктуемое не востребованностью изобилия собственных товаров. Индия же, при всем почтении к ее народу, давно и твердо стала источником обслуживающего, менеджерского ресурса не только для США, но и для всех остальных развитых стран мира.

В силовом смысле, если так можно выразиться, глобализация сформировалась едва ли не раньше, чем экономическое единогосие. Начиная с югославских событий США, пристегивая к себе спутников, порой просто смехотворных — к примеру, Эстонию или Украину, демонстрирует новый, неподконтрольный ООН центр силы. Добившись признания самой сильной армией мира — нельзя не увидеть, что не столь оборонные, сколь наступательные технологии стран НАТО (и США в первую очередь) всерьез укрепились, обновились и развились за годы подчинения Ирака, Афганистана и целого букета североафриканских государств, — США реализуют свою никому не подконтрольную практику, не оглядываясь по сторонам.

Для того чтобы совершенствовать военную технику, надо ее использовать. Иными словами, воевать. Техника вооруженных сил стран НАТО — в основном американская, хотя не только — исповедует нанесение максимально эффективных ударов при минимальном риске как для самой техники, так и для управляющих ею военнослужащих. Да, гибель людей случается. Но она становится все менее значительной и покрывается как существенными компенсациями семьям, так и сверхпатриотичным общественным признанием погибшего. Словом, погибнуть в экспедиционных военных действиях — это оправданный и экономически защищенный риск.

Итак, новейшие воспоминания нам дают понять: Россию давно не спрашивают (что невозможно было представить сразу после создания ООН и пока существовал Советский Союз), начать или не начать военные действия против кого угодно.

Фидель Кастро, последний реальный мудрец коммунистических воззрений, уже не первый год предупреждает мир о надвигающейся третьей мировой войне и указывает место, где она вспыхнет: Иран. Глава этого государства президент Ахмадинежад доказывает право своего государства на использование ядерной энергии в экономических целях, но ему не верят. Ситуация, напоминающая иракскую. Тень безнаказанно повешенного президента Ирака, как и тень публично убиенного Каддафи, какими бы они ни были по характеристикам ангажированного ТВ, никого не утешают, не останавливают, не предупреждают. На очереди Иран, хотя афганский очаг совсем не потушен — да и не будет потушен.

Однако Иран как будто устроен по-другому. И центр силы может явно полатиться за свою геополитическую бесшабашность. Судя по известным текстам Фиделя Кастро, созвездие главных центров силы могут ожидать события, аналогичные 11 сентября.

Не мешало бы помнить также, что многие «силовики» (здесь под этим словом я подразумеваю страны — спутники США, входящие в НАТО и имеющие сильные армии), грубо говоря, давно оккупированы инородцами. Да еще и из тех краев, где эти страны хорошенько похозяйничали. Франция и Италия переполнены беженцами из Ливии — естественно, бедными, неквалифицированными, неожиданными. Германия нафарширована турками. По сообщениям СМИ, чуть ли не большая часть граждан, нелегально пересекающих американо-мексиканскую границу, давно уже не мексиканцы, а индусы.

Самые невероятные национальные анклавные укоренились в развитых странах и определяют если не всю, то значительную часть их жизни. Как поведут они себя в условиях третьей мировой войны? Не говоря уже о непредсказуемости действий нового Египта, становящегося центром воинствующего исламизма — и это рядом с Израилем.

У профессионалов-геополитиков найдется еще тысяча аргументов и вопросов к глобализации как новейшей практике мироустройства. Нет большой тайны в том, что для кого-то война выгоднее мира — но при условии, когда в войне сжигается оружие, воспроизводимое вновь и «раскручивающее» экономику, и погибают не твои дети. И еще: если война идет не на твоей территории и сам ты — в полной безопасности. К тому же после войны происходит передел контроля над дорогостоящим сырьем, которое становится дешевле.

Много раз человечество, точнее его правящая элита, в разных государствах и в разные времена подвергала свои народы и мир искушению безнаказанно победить. И ни у кого ни разу это не получилось!

Теперь о диалоге культур. Можно прямо сказать: его не существует. Ну какой диалог у ливийцев с итальянцами и французами, которым США дали возможность разгромить так или иначе, но налаженную систему ливийского государства?

Когда Каддафи был жив, он казался лично мне личностью оголтелой, несообразной, недостойной. Североафриканским сумасшедшим. Его борьба за страну, в которой, как вдруг стало известно в России, были решены едва ли не все социальные проблемы и весь народ в какой-то мере пользовался национальным нефтяным богатством, его прямая война с бандитами, уничтожавшими страну, его убийство, издевательства над ним неизвестных мерзавцев сделали его в моих глазах героем. Он умер за свою державу. Не будучи ни президентом, ни монархом. И то, что чувствую я, ощущают многие в мире.

Равнодушно взиравший на президента Египта и всю его далекую лично от меня деятельность, я с содроганием и сочувствием вижу судилище над лежащим 87-летним старцем, попрание всех его трудов и готовящая казнь.

И при этом «силовики»-натовцы хотят сказать кому-то о своей объективности?

Последние десятилетия всемирной практики озаменованы попранием не только установленных межгосударственных ценностей. Посмотрите: деньги Ливии уже присвоены другими государствами как день-

ги Каддафи в покрытие «расходов» по военным действиям против него и его бывшей страны. Это — что? Диалог цивилизаций? Или простое воровство? Почему в стороне оказалась ООН? Это организация, призванная быть организатором переговоров на мирном уровне всех со всеми, превратилась в американского подручного. Наше вето, похоже, мало что значит. «У сильного всегда бессильный виноват», — заметил Крылов, а может быть, Лафонтен. Сегодня сильный подавляет слабого, не желая услышать мотивы его протеста.

Обычно я выступаю как защитник детства. Впрочем, вынужденный рассуждать о глобализме как единственном гвозде, на который подвешен весь мир, включая мою милую и ныне бессильную Россию, я думаю прежде всего о детстве. Новые поколения входят в мир всегда с наследством, дарованным предшественниками. Прежде всего — родителями. Какое наследство получают нынешние дети — и не только дети России?

Дети бедных стран — Индии, всей Африки, стран Латинской Америки, всего русского южного подбрюшья, да, честно говоря, и большинство детей России являются в жизнь с желанием хотя бы приспособиться в ней, хотя бы иметь кусок хлеба или тарелку супа.

Число бедных в мире нарастает, хотя нарастает и число сверхбогатых и так называемого среднего класса. Усиление экономического расслоения, размежевания расового, национального, межэтнического свойства никуда не подевалось, несмотря на все усилия по толерантному примирению. Выравнивания не получается, а это значит, что сокращаются предпосылки для взаимной помощи, для отказа богатых хотя бы от части своих богатств в пользу бедных.

Из всего этого вытекает вывод: неравенство противоречит толерантности, как и толерантность противоречит неравенству.

Российский детский фонд давно фиксирует неравное размежевание детского мира в нашей стране. У нас сегодня есть не только дети бедных и дети богатых, но существуют богатые дети и бедные дети. И это диктует их естественно неестественное поведение в школе, во дворе, на улице.

Наш мир — точно лед на зимней реке: расколосся, не срастается в единое поле, а расходится льдинами, они напозают друг на друга, одни углы напозают на другие. Сила противостоит силе, и нет примирения.